

82.3(2=6321) (3т)

Ш 624

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И. Б. ШИНЖИН

**ТРОПОЙ,
ПРОЛОЖЕННОЙ ВЕКАМИ**

ГОРНО-АЛТАЙСК
1997

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Коллч. пред. выдач.

З ТМО Т. 3.600.000 З. 2754—90

542130

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СПОНСОР
КОРПОРАЦИЯ «СТРОИТЕЛЬ»
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
В. А. КЫДАТОВ

И. Б. ШИНЖИН

ТРОПОЙ, ПРОЛОЖЕННОЙ ВЕКАМИ

Жизнь и творчество сказительницы
Н. П. Черновой

Горно-Алтайск
1997

82.3(2 Рос = Алт) 6-8

Ш 624

Ответственный редактор
кандидат искусствоведения **В. И. Эдоков**

ШИНЖИН И. Б.
Тропой, проложенной веками: Жизнь и творчество сказительницы
Н. П. Черновой.

*Научный очерк посвящен жизни и творчеству выдающейся алтайской сказительницы
Натальи Павловны Черновой.*

0542130 эк ✓

Горно-Алтайская
областная библиотека
им. М. И. Козлова

ШИНЖИН
Иван (Таныспай) Баксурович
ТРОПОЙ, ПРОЛОЖЕННОЙ ВЕКАМИ

Сдано в набор 14.04.1997. Подписано в печать 17.06.1997. Формат 60x84 1/16. Печ.
л. 1,5. Тираж 1000. Заказ 1715.

Горно-Алтайская типография. 659700 г. Горно-Алтайск,
пр. Коммунистический, 35.

ШИБТЛВ

Н. П. Черноева

ТРОПОЙ, ПРОЛОЖЕННОЙ ВЕКАМИ

(Жизнь и творчество сказительницы Н. П. Черноевой)

*От слова рождается слово,
От сказителя рождается сказитель.*

Народная мудрость

Давно установлено, что любой более или менее серьезный сказитель всегда отличается индивидуальностью исполнительского мастерства, которая особенно отчетливо проявляется при воспроизведении больших эпических сказаний.

Зарождение такого своеобразия зависит от многих обстоятельств, всегда закладывается в раннем детстве, а затем в течение всей жизни лишь поддерживается и шлифуется, причем в этом процессе наиболее активная роль принадлежит не только профессиональной сказительской среде, но и слушательской аудитории.

Наглядным примером данного обстоятельства служит судьба и творчество замечательной алтайской сказительницы Натальи Павловны Черноевой. Первые краткие сведения о ней появились в IV томе серии «Алтай баатырлар»¹. Отметим, что это издание почти целиком состоит из ее сказаний.

Автору данной статьи пришлось много раз встречаться, беседовать и записывать ее сказания. Поэтому, пользуясь своими записями, а также воспоминаниями о ней других ученых, сказителей и слушателей, попробуем более подробно восстановить истоки ее творческой и исполнительской индивидуальности.

Из рассказов самой сказительницы выяснилось, что она родилась в деревне Козее современного Чойского района в семье бедняков из рода «Комдош». Однако жители Козее считали ее отца, Черноева Павла Кабаковича, богатым человеком, имея в виду то обстоятельство, что его отец Кабака (дед Натальи Павловны) был не только знаменитым охотником и известным сказителем, но и имел самую большую в селе семью: воспитывал 12 сыновей и пятерых дочерей, что казалось необычным, поскольку большинство сказителей тех времен добывали хлеб насущный перекочевывая от села к селу, от стоянки к стоянке и мало кто из них имел возможность содержать большую семью. В этом смысле Кабака является исключением. «Я отмечаю, что мой дед был талантливым сказителем. Он был в первую очередь известен в самом Козее, его знали

очень хорошо и во всем Майминском районе. Я много раз от людей слышала хорошие отзывы о деде. Люди о нем отзывались тепло, потому что он не только был известным сказителем, но и был заядлым охотником. Об его пожилых годах я сама хорошо помню» — рассказывала Наталья Павловна.

Совершенно естественно, что, воспитывая детей, Кабака не мог прокормить их одним сказительским искусством, хотя считался известный кайчи, и потому много времени уделял охотничьему промыслу, добывал пушнину, охотился на маралов, лосей, медведей и т. д.

По воспоминаниям Натальи Павловны, когда дед возвращался после удачной охоты, возле его юрты собиралось множество народа. Однако часто подобное скопление людей во дворе дома Кабака объяснялось не только результатами богатой добычи, но и возможностью общения, тем более, что в большой семье было немало талантливых детей: мальчики были склонны к шуткам, розыгрышам, пению и сочинительству, девочки — умели шить и украшать одежду, хорошо выделывали шкуры пушных зверей и тоже были не прочь поимпровизировать на молодежных вечеринках. Кроме того, все они мастерски владели приемами и способами кедрового промысла, что в начале века для северных алтайцев имело огромное хозяйственно-экономическое значение. Но это внешние причины. Людей, главным образом, привлекало сказительское искусство основателя черногоевского рода. Его приходили слушать односельчане и гости из всех окрестных урочищ. О своеобразии его мастерства мы можем судить только по воспоминаниям внучки и потому ограничимся общим описанием. Голос у него был сильный, особенно мощно и выразительно звучал при горловом исполнении.

Обычно Кабака сопровождал пение игрой на топшууре, но мог переходить и на чисто горловое исполнение. Иногда текст одного произведения исполнялся им одновременно и речитативом и каем. Порой он выдавал текст в чистом песенном исполнении. Такое разнообразие притягивало слушателей и расширяло известность рапсода. К тому же Кабака исполнял эпос не только в сельской аудитории, но и на охотничьих стоянках или на местах орешного промысла. В особо урожайные годы в кедровой тайге собирались большие скопления людей, и по вечерам у костра никогда не было недостатка слушателей: и промысловики и охотники считали, что сказитель им приносит удачу. Известный сибирский писатель А. Л. Коптелов о бродячем сказителе Кабака Тадыжекове писал так: «Знаменитый сказитель прожил на становище (Улагашевых) три дня и спел несколько увлекательных богатырских сказаний. На четвертый день он стал собираться в путь. Его долго

уговаривали. Ведь он своими сказаниями услаждал слух горных духов, которые платили за это, сгоняя к охотникам зверей со всей округи. Но кайчи сказал: «Пойду к другому огню. В тайге сейчас много людей. Ждут меня»².

Подобно Тадыжекову Кабака Черноев тоже пел не просто так. По рассказу Натальи Павловны по каждому поводу — был ли это отъезд на охоту или на промысел, возвращение ли, к каждому случаю был соответствующий репертуар. Нередко люди собирались не только послушать известного сказителя, но и посостязаться, послушать друг друга, обменяться своим опытом. В этих случаях учился и сам Кабака, обогащал свой репертуар, совершенствовал исполнительское мастерство. Как считала внучка и знавшие их семью люди, мудрый Кабака стремился незаметно, но последовательно ввести своих детей в мир народных обычаев, легенд, преданий и т. д. В общем, во все то, что мы называем сейчас фольклорным миром. Подобная педагогическая установка, если так ее можно назвать, оказалась своего рода генетической и проявилась в третьем поколении сказителя. К сожалению, у нас нет сведений о детях Кабака, унаследовавших его сказительский дар. Возможно они и были, но по тем или иным причинам остались неизвестными.

В нашем случае мы имеем возможность проследить генетическую цепочку передачи родового таланта в роду Черноевых только через внучку Кабака — Наталью Павловну. Она накрепко запомнила услышанное в раннем детстве от деда крылатое выражение: «От слова рождается слово, от сказителя рождается сказитель»³.

Прекрасная природа, окружавшая родное село, в котором провела детство сказительница, как бы подтверждала не раз слышанные от деда слова о том, что эта земля очень похожа на землю богатырей и потому навсегда врезалась в память.

«Зеленые кедры, сосны, пихты, ели мне казались сказочными растениями, о которых говорится в эпических сказаниях. Каждая гора, река и зеленый ветвистый кедр кажутся певцами-сказителями. Когда я на них смотрю, мне вспоминается все: дед-сказитель, его исполнение, богатырские сказания. Некоторые из них на ум приходят детально. Например, на каком месте рассказа, кая, пения дед-кайчи закашлял, восхищался, как и все слушатели, удачной охотой богатыря или его победой над врагами и многое другое. Поэтому сама природа порой мне сопутствовала и теперь помогает вспоминать содержания услышанных мною в детстве сказаний. Это очень хорошо» — восхищалась она уже в пожилые годы.

Жаль, конечно, что прекрасное село потомственных сказителей исчезло с лица земли в 1950-е годы, когда Наталья Павловна была уже опытной сказительницей.

С какого же возраста вы стали слушать, воспринимать и запоминать героические произведения? — спросил сказительницу автор статьи в 1975 году, когда впервые начал записывать ее сказания. — С малолетства. Но если взять, как я стала понимать исполненное сказание, то не будет ошибкой, если скажу, что с восьми-девяти лет — ответила она.

Даже сделав поправку в два-три года на начало возникновения ее интереса к сказительству, можно заключить, что уже в том возрасте ее память была цепкой, а мышление образным. Сказания и сказки буквально «прилипали» к ее памяти, даже те, которые исполнялись опытными кайчи в течение двух-трех дней.

«В памяти, — рассказывала мне сказительница, — все сказание запечатлялось слово в слово. Ночами, как только люди соберутся, дед Кабака начинал каем исполнять такие сказания, например, как «Алтай-Буучай», «Эр-Самыр», «Кан-Чечий», «Кан-Алтын» и т. д. А я, не имея ни капли сна, затаив дыхание, все слушала да слушала... Так, начиная с малолетства, я приобрела интерес и любовь к героическим сказаниям».

Но вот настало время, когда маленькие сверстники Натальи стали просить ее рассказывать им какую-нибудь сказку. Она не отказывалась, наоборот, с удовольствием рассказывала сначала те, которые по объему были небольшими. При этом старалась не пропустить из текста ни одного слова, ни одного предложения. Еще в этом возрасте она проявила свою редкую способность не только хорошо запоминать услышанное, но и обладала даром «сбывать» свое знание, имеется в виду то, что она с помощью мимики глаз, движений рук, изменениями голосового тона очень образно передавала содержание сказок. Именно в этот период дед Кабака, оценив способности запоминания и дар рассказывания, благословил маленькую внучку на родовое занятие.

Со временем Наталья постепенно переходила к исполнению эпических сказаний. Обычно это случалось тогда, когда дед находился на охоте или уезжал по приглашению в соседние деревни. Взрослые люди стали просить девочку рассказать им не просто сказки, а героические сказания. Однажды ей впервые пришлось воспроизвести по памяти «Алтай-Буучай». Но дед-кайчи исполнял его и каем под аккомпанемент топшуура или без него. Двенадцатилетняя Наталья начала рассказывать «Алтай-Буучай», но в начале не все получалось как у деда, в поэтические строки невольно вклинивались прозаические фрагменты. Кабака же «Алтай-Буучай» исполнял только поэтическими строками и только

в ритмической напевности, хотя при рассказывании других сказаний позволял себе часть текста выдавать прозаическим рассказом.

Тем не менее, исполнение Натальи понравилось слушателям, среди которых были и серьезные знатоки. Их одобрение вдохновляло на мысль о том, что она при случае может заменить деда. И, кроме того, удача открывала путь к настоящему сказительству.

Трансформация сказаний юной сказительницы была своеобразна, хотя в принципе и не выходила за рамки традиции. Отношение к каждому герою повествования у ней было личным, индивидуальным. «Иногда у меня из памяти не выходил образ Эрке-Мендюра, потому что он пострадал из-за корыстной цели родной матери. Я всегда думала, в чем же провинился маленький беззащитный ребенок. Я была, как в действительности, готова помочь ему»⁴. И, казалось, сказительница до последних дней своей жизни переживала эту трагедию семьи Алтай-Буучая.

Когда Наталье исполнилось тринадцать, скончался ее любимый дед, проживший на свете более восьмидесяти лет. Без него было трудно. Казалось и село Саразан приникло, никто не спешил теперь к дому сказителя. Впервые Наталья всерьез задумалась о продолжении дела деда.

И теперь она чаще стала посещать юрты и избы, в которых собирались люди и, выбрав момент, старалась рассказать интересные и остросюжетные сказания.

В первые годы творческого становления Наталья Павловна применяла разные виды исполнения эпоса: исполняла его речитативом, каем или совмещая оба вида. Она даже научилась аккомпанировать свои исполнения игрой на топшууре.

Следующим этапом ее формирования как сказителя стало регулярное выступление в среде взрослых людей, которая считается самой серьезной и опытной. Здесь требовались определенные усилия, сосредоточенность и мастерство.

При формировании собственного репертуара и оттачивания мастерства она сама навязывала слушателям исполнение того или иного сказания. Теперь люди, приглашая ее, просили исполнять конкретно то или иное сказание. Правда, и теперь слушатели, отдавая дань ее знаменитому деду, склонялись к тому чтобы умная сказительница сама выбирала репертуар. «Какое из дедовских сказаний тебе больше нравится, то и исполняй», — говорили опытные слушатели, тем самым признавая ее авторитет сказительницы.

В четырнадцать-пятнадцать лет у Черновой уже проявился достаточно твердый характер: она была шустрой, отличалась проникатель-

Н. П. Черноева рассказывает сказание «Ак-Тайчи», 1975.

ностью и умом. Одним словом, формировался новый своеобразный сказитель.

В те годы по просьбе слушателей Наталья Павловна часто исполняла сказание «Алып-Манаш»⁵. Эта история о молодом богатыре, сыне Байбарака. Родители определили ему в невесты девушку Алтын-Туулай. Алып-Манаш не любил ее и потому поехал, как говорится, куда глаза глядят. Отец и мать подумали, что сын поехал искать новую невесту, но он просто бродяжничал, убегая от родительского давления.

Путешествуя, он неожиданно оказался на земле Ак-Каана. Однажды, утомившись, уснул у основания березы. Здесь на него случайно наткнулись люди Ак-Каана и по приказу хозяина вырыли глубокую яму и сбросили туда спящего богатыря. Его верный конь, Ак-Боро, не смог вытащить своего хозяина. Так Алып-Манаш оказался в неволе.

Однажды, лежа на дне ямы, он пел горькую песню. Пролетавшие мимо гуси, услышав его пение, прервали свой полет и приземлились у края ямы. Слушая песню, они случайно столкнули одного из гусей в яму. Алып-Манаш поймал его и написав на его крыльях письмо родителям, выпустил на свободу. На водопое люди поймали гуся, прочитали письмо и таким образом узнали о случившейся беде.

Родители отправили на помощь сыну его друга Ак-Кобена. Прибыв на место, последний увидел, что его друг, хотя и в неволе, но живой. Однако вместо того, чтобы выручить его из беды, он прямо сказал ему: «Я тебя вытаскивать из ямы не буду, потому что ты, послав всем привет в своем письме, меня забыл. Теперь твоя жена будет моей».

Ак-Кобен завалил яму горой, нашел останки умершего мужчины и кости подошедшего коня, все это сложил в переметную суму и отправился домой.

Вернувшись, он показал содержимое родителям Алып-Манаша. Вот, мол, что осталось от вашего сына. Люди поверили. Однако с помощью своего коня Алып-Манаш вырвался из ямы, отомстил Ак-Каану и отправился домой. В это время Ак-Кобен справлял свадьбу с его женой.

В разгар свадьбы Алып-Манаш неузнанным появился в доме, уяснив ситуацию, обернулся в плешивого шутника-гаса: стал распевать шуточную песню о том, что если вдруг домой возвратится Алып-Манаш, то что же будет делать его жена?

Алтын-Туулай твердо ответила, что снова станет женой Алып-Манаша.

Ак-Кобен, узнав Алып-Манаша, превратившись в журавля, вылетел через дымоход, но тот успел ранить его стрелой и он, упав в болото,

навечно остался журавлем. Альп-Манаш, отпраздновав свое возвращение, стал жить на своей земле мирно и счастливо.

«Сказание об Альп-Манаше как я переняла от деда, так и исполняю. Дед, может быть, в свое время слышал сказание от самого Улагашева, этого я подтвердить не могу, но позднее сравнивая «свой» вариант с улагашевским, думаю, что его сказание значительно поэтичнее, ярче и значительнее, чем мое», — вспоминала Наталья Павловна в 1975 году.

В этом суждении, конечно, проявилась скромность Черноевой, которая без всякой дурной мысли отдала предпочтение старшему поколению. Тем не менее следует подчеркнуть исключительное сходство обоих вариантов, разница проявляется лишь в отдельных мотивах. Например, у Натальи Павловны богатырь не любит свою жену и уезжает от нее куда глаза глядят. В варианте Улагашева этот мотив отсутствует, он более закодирован, скрыт. И еще, у Н. П. Черноевой Ак-Кобен прямо заявляет Альп-Манашу, что отнимет его жену. У Улагашева об этом ничего не говорится вообще. Есть небольшие различия и в других фрагментах вариантов Улагашева и Черноевой, но они не существенны и свидетельствуют лишь о том, что данное сказание широко бытовало в северных районах Горного Алтая.

С течением времени сказительское мастерство Черноевой оттачивалось, обогащалось, обретало силу убеждения прежде всего за счет частоты выступлений перед разнородной аудиторией и, в первую очередь, перед стариками, которые помнили то или иное сказание в исполнении не только деда Кабака, но и других известных сказителей. Чаше всего отзывы были положительными.

«Я с детства пересказывала людям все услышанное мною без выплескиваний, слово в слово. Люди меня хвалили: «Эта Наталья исполняет сказания своего деда очень здорово, без пропусков слов и вообще без каких-либо упущений». Внимание людей меня одобряло и вдохновляло. Такие отзывы и оценки исполнения очень нужны сказителям» — отмечала Наталья Павловна в 1975 году.

В 18-летнем возрасте она считалась уже устоявшейся сказительницей: имела сформированный, устойчивый репертуар и исполнительский опыт. Самыми популярными из ее репертуара тех лет были сказания: «Алтай-Буучай», «Тоймон-Коо», «Эр-Самыр», «Кан-Дьигей», «Алтын-Бизе», «Кан-Капчыкай», «Олгей-Багай», «Кан-Чеечий», «Бадай-Кара», «Сары-Салам», «Кан-Алтын», «Кускунак-Мерген», «Ак-Тайчы» и другие.

Уверенность в своих силах позволила ей решиться на выступления уже за пределами родного села. Она начала посещать сначала соседние

населенные пункты — Сюри, Паспаул, Никольское, Верх-Ыныргу и т. д., а также ныне уже исчезнувшие села Чойского района. Там она встречалась и с другими кайчи, внимательно прослушивала и вбирала в себя их опыт и мастерство. Каждый из них имел свои индивидуальные исполнительские особенности, перенимая которые, она обогащала свое искусство. Сказителя Адака, который в то время жил в селе Уимень Чойского района, она вспоминала так: «Он был уже в преклонном возрасте, перенес много болезней и от этого мучительно страдал. Хотя его сказания считались в народе хорошими, их было трудно воспроизвести, так как трудным и порой не понятным был язык самого певца»⁶. Так, продолжала вспоминать сказительница, Адак при речитативном исполнении не мог спокойно сидеть, порой вскакивал на ноги, махал руками и имитировал борьбу между богатырями, то есть не просто исполнял сказание, но старался, подобно актеру, проиллюстрировать его физическими действиями. Наталья Павловна переняла от него эпос «Тоймон-Коо»...

Уже было упомянуто, что в детстве Черноева порой сопровождала свое исполнение игрой на топшууре. Однако в зрелые годы она перестает пользоваться инструментом. Есть сведения о том, что однажды при исполнении сказания под музыкальное сопровождение у ее инструмента неожиданно упала подставка под струнами и она сгоряча выпалила непристойные слова. После этого она зареклась не пользоваться топшууром до конца жизни, ибо по поверью алтайцев подобный случай — плохой признак.

До сих пор речь шла о, так сказать, творческой биографии сказительницы Черноевой, но необходимо иметь в виду, что искусством она могла заниматься только в свободное от основной работы время. Ее молодость выпала на печально известные 1930-е годы, а затем началась Великая Отечественная война, после которой ни одно десятилетие шел восстановительный период, так что было не до сказаний, хлеб насущный приходилось добывать физическим трудом. Много лет Наталья Павловна работала разнорабочей в Кебезенском леспромхозе: лесоповальщиком, трелевщиком, поваром, водовозом, рубила сучья, в общем делала любую работу, не отказываясь даже от такой, за которую брался не любой мужчина.

Такой образ жизни не испортил ее жизнерадостного, задорного и приветливого характера, ее смех и остроумные шутки-прибаутки, которые она с одинаковым успехом выдавала на русском и алтайском языках, не раз ободряли людей в трудных ситуациях. Хотя не часто, но приходилось ей исполнять и героические сказания.

В 50—60-е гг. ей пришлось работать в геолого-разведочной партии, которая занималась поисками полезных ископаемых в Северном Алтае. Там ей приходилось быть и поварихой, и конюхом, и сторожем, а иногда и проводником, поскольку родные места она знала очень хорошо. Геологи и подсобные рабочие не раз по вечерам просили ее показать свое сказительское искусство. Такие просьбы Наталья Павловна всегда выполняла с удовольствием, как она вспоминала позднее, во-первых, ей самой не терпелось заняться любимым делом и, во-вторых, это было необходимо для того, чтобы сказания не забывались, ведь их жизнь зависит от слушателей, от понимающей и кровно нуждающейся в них народной среды.

После выхода на пенсию она некоторое время жила в селе Никольском, а затем переехала в соседний Паспаул.

Однако, несмотря на преклонные годы и болезни глаз, отчего она стала фактически полуслепой, сказительница не прекращала своей просветительской деятельности: ездила по селам района, встречалась с людьми разных возрастов, исполняла им сказания, рассказывала сказки, шутила, используя богатый фольклорный репертуар, которым она прекрасно владела. Понимая ценность своих знаний народного творчества и сердечно болея за его сохранение для будущих поколений, она всячески стремилась поделиться своим богатством со всеми, кто интересовался алтайским фольклором.

Все творчество Черноевой пронизано традиционными для народного устно-поэтического творчества идеями правды и добра, мира и справедливости. Герои ее сказаний и сказок всегда побеждают темные силы, прославляют свободу и независимость родной страны, под которой всегда подразумевался Алтай.

В архиве научно-исследовательского института, с которым она начала сотрудничать с начала 60-х годов, хранятся более сорока сказаний и десятки сказок, часть из которых опубликована в разных изданиях, в том числе в серии «Алтай баатырлар». Среди них есть сказание «Алтын-Эргек» («Золотой-Палец»). Содержание его таково: однажды одноименный богатырь долго отсутствовал, и в это время Семеро Кезеров напали на его становища и угнали в плен народ и скот. Узнав об этом, Алтын-Эргек тотчас же погнался за захватчиками. Догнав — уничтожил, а свой народ и скот возвратил обратно. Но у уничтоженных врагов были свои братья и родственники. С помощью подземных союзников они во время очередного отсутствия, снова нападают на родину Алтын-Эргека. Алтын-Эргек опять догоняет захватчиков и уничтожает их до

единого человека. Идея сказания ясна: когда богатырь жив, — никто не может поработить народ и нарушить мир родной земли»⁷.

В сказании «Салаты-Мерген»⁸ повествуется о том, как на пути богатыря ему встретился конь без хозяина. Оказывается, его владельцем являлся Ак-Тайчы богатырь, которого злой Апа-Тосо каан посадил в каменную тюрьму. Салаты-Мерген немедленно вызывает на бой Апа-Тосо, побеждает его и освобождает Ак-Тайчы. После этого они становятся вечными друзьями. Так, богатыри, помогая друг другу в беде, выходят победителями в тяжелых жизненных испытаниях.

Сказительница принадлежала к племени Северного Алтая туба, язык которого фактически мало чем отличается от литературного алтайского языка. Однако, в текстах ее сказаний встречаются кумандинские и челканские диалектные слова. Это свидетельствует о том, что Черноева с детства жила в смешанной этнической среде и это обстоятельство только обогатило ее выразительные средства.

Язык ее сказаний сугубо поэтический, легко воспринимается на слух и читается, в нем нет сложных непонятных слов и выражений. Сюжеты по своей композиции строго придерживаются народной традиции. Особенностью, характерной для ее исполнительской манеры, является то, что все действия ее персонажей происходят быстро, ситуации стремительно меняются, не надоедают слушателям длиннотами и подробными описаниями. Эти профессиональные качества вырабатывались сказительницей в течение всей ее трудной жизни, были результатом прекрасного знания родного Алтая, который она, много лет работая в геологоразведочной экспедиции, не раз проехала вдоль и поперек. Многочисленные встречи с людьми разных специальностей и возрастов, представителями разных национальностей, диалектных групп и говоров обогатили и украсили ее выразительные средства, то есть язык ее произведений, оживлял и делал современными мысли и дела ее фантастических героев.

В научных публикациях имя Н. П. Черноевой стало появляться сразу же после открытия Горно-Алтайского научно-исследовательского института в 1952 году, когда в результате фольклорных экспедиций по районам области были «Выявлены имена новых талантливых сказителей героического эпоса — А. Г. Калкина, Е. К. Таштамышевой, Н. П. Черноевой, К. Кокпоевой, А. К. Туймешева, Ш. Маркова и других»⁹.

Первая запись ее сказания была произведена студенткой пединститута З. П. Кочевой, она называлась «Көбөн жалду көк боролу, канду

юлду Кан-Тутай» (Кровавые пути прошедший Кан-Тутай, едущий на хлопковогривом игреневоом коне)¹⁰.

Как считает сама Наталья Павловна, знаменательной для нее была встреча с фольклористом С. С. Суразаковым, которая впервые состоялась в 1958 году и таким образом по времени совпала с началом издания серии «Алтай баатырлар». Суразаков записал от нее сказание «Баадай-Кара» и пообещал, что оно будет обязательно опубликовано, что и случилось впоследствии. Ученый уточнил ее репертуар, сделал полезные советы, а главное дал понять, что ее творчество имеет неограниченное значение для истории народной художественной культуры алтайцев. В дальнейшем с ней, кроме Сазона Саймовича, работали фольклористы — Т. С. Тюхтенов, Г. Д. Голубев, Р. А. Палкина, К. Е. Укачина, И. Б. Шинжин, учителя, журналисты и студенты местного пединститута: М. М. Бедушев, К. М. Макошева, Г. А. Петькин, А. П. Макошев, М. Ч. Алтайчинов и другие.

В настоящее время в архиве института ГИ хранятся с повторными записями более сорока героических сказаний, сказок, записанных у Черноевой с 1957 по 1976 г. Среди них: «Алтай-Буучай», «Алтын-Бизе», «Кан-Саралтай», «Кан-Тутай», «Алтын-Тана», «Алып-Манаш», «Кан-Капчыкай», «Алтын-Эргек» и т. д. Из них опубликованы только сказания: «Кускунак-Мерген», «Сары-Салам», «Баадай-Кара» (1964 г., IV том); «Боодой-Мерген» (1974 г., VIII том); «Тоймон-Коо» (1980 г., X том); «Ак-Тайчы» (1995 г. XII том).

Из перечисленных сказаний тщательно научному анализу подверглось лишь сказание «Алтай-Буучай». Его осуществил С. С. Суразаков и сделал, на наш взгляд, верный вывод о том, что «Алтай-Буучай» Черноевой имеет много общего с вариантами других сказителей¹¹. Конечно, есть и определенная разница, которая помогает проследить историю возникновения и развития сказания «Алтай-Буучай» с древнейших времен до наших дней. Эта же мысль прослеживается и в другой работе ученого — «Алтайский героический эпос»¹².

В последние годы жизни, особенно с 1973 по 1976 годы Н. П. Черноева неоднократно приезжала в научный институт и оставила о себе память как человек веселого жизнерадостного нрава, сумевшего и в пожилые годы сохранить оптимизм и веру в людей. В перерывах, во время записей крупных произведений, она рассказывала небольшие по объему сказки, шуточные рассказы, анекдоты из жизни народа или отдельных личностей. В то же время она считала нужным предупредить,

Н. П. Черноева исполняет сказание «Тоймон-Коо», Горно-Алтайск, 1976.

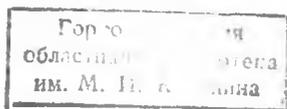
что боится неожиданно уйти из жизни не успев передать потомкам все, чему научила ее долгая и не простая жизнь. «Еще много сказаний, сказок знаю я. Успеть бы все записать», — говаривала она в шутку.

В сущности так оно и получилось. Наталья Павловна тяжело заболела и в 1978 году скончалась, унося с собою так и незаписанные на бумагу, незафиксированные на магнитофонной пленке героические сказания, прозаические сказки, пословицы, загадки, легенды и предания, в общем многое из того, что знала и помнила. Кто в этом виноват, покажет *Время*, но и то, что удалось зафиксировать и сохранить является бесценным сокровищем народной мудрости и оптимизма. И потому имя выдающейся сказительницы, не будем бояться этого слова, навсегда останется в истории алтайской народной художественной культуры.

1993—1994 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Алтай баатырлар», IV т., Горно-Алтайск, 1964. — С. 238—239.
2. А. Коптелов. Н. У. Улагашев и ойротский народный эпос. — В кн.: «Алтай-Буучай», — Новосибирск, 1941. — С. 8—9.
3. И. Шинжин. Ыш јеринин јаан кайчызы (Известная сказительница лесного Алтая) — газета Алтайдын чолмоны, 11 августа, 1993. — С. 4.
4. Там же.
5. Н. П. Черноева. Алып-Манаш. Героические сказания. Ф. М., папка № 260. 1973. Зап. Р. А. Палкиной.
6. «Алтай баатырлар», X том. — Горно-Алтайск, 1980. (Составители С. С. Суразаков, И. Б. Шинжин. См. комментарии к сказанию «Тоймон-Коо»). — С. 212—213. См. также газету «Алтайдын чолмоны» за 11 августа 1993 г.
7. «Алтын-Эргек». Ф. М., папка № 269. Сказительница Н. П. Черноева. Зап. К. Е. Укачиной. 1973.
8. Рукописный фонд, папка № 98.
9. Т. М. Садалова. Развитие алтайской фольклористики (50—80-е гг.) // Гуманитарные исследования в Горном Алтае, — Горно-Алтайск, 1988. — С. 129—149.
10. Архив института, папка № 51.
11. С. С. Суразаков. Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае. — Горно-Алтайск, 1961. — С. 39—42.
12. С. С. Суразаков. Алтайский героический эпос. — М., 1985.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ СКАЗАНИЯ Н. П. ЧЕРНОЕВОЙ

На алтайском языке¹

ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

1. КУСКУНАК-МЕРГЕН. В кн.: «Алтай баатырлар» (Алтайские богатыри), т. IV, — Горно-Алтайск, 1964, — С. 108—134. Запись Г. Д. Голубева и Т. С. Тюхтенева, 1963 г.
2. САРЫ-САЛАМ. Там же. — С. 135—156. Зап. Т. С. Тюхтенева, 1963 г.
3. БААДАЙ-КАРА. Там же. — С. 157—193. Зап. С. С. Суразакова, 1958 г.
4. БООДОЙ-МЕРГЕН. «Алтай баатырлар», т. VIII. — Горно-Алтайск, 1974. — С. 79—100. Зап. К. Е. Укачиной.
5. ТОЙМОН-КОО. «Алтай баатырлар», т. X. — Горно-Алтайск, 1980. — С. 138—154. Зап. И. Б. Шинжина, 1975 г.
6. АК-ТАЙЧЫ. «Алтай баатырлар», т. XII. — Горно-Алтайск, 1995. — С. 163—189. Зап. И. Б. Шинжина, К. Е. Укачиной.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ТЕКСТЫ, ХРАНЯЩИЕСЯ В РУКОПИСНЫХ ФОНДАХ ГАНИИИЯЛ²

ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ:

1. Көббн жалду көк-боро атту канду јолду Кан-Тугай. Зап. З. Кочеевой. Горно-Алтайск, 1957 г. ФМ, папка № 51.
2. АЛТЫН-БИЗЕ. Зап. А. М. Пустогачевой. Горно-Алтайск, 1957 г. ФМ, папка № 52.
3. КАН-АЛТЫН. Там же. Зап. А. М. Пустогачевой. 1957 г. ФМ, папка № 52.
4. АК-БОРО АТТУ АЛТЫН-ТОПЧЫ. Зп. Т. С. Тюхтенева, 1962 г. ФМ, папка № 197.
5. КАН-ЧЕЕЧИЙ. Зап. Т. С. Тюхтенева, 1962 г. ФМ, папка № 197.
6. КАН-ЈИГЕЙ. Зап. Т. С. Тюхтенева и Г. Д. Голубева, 1962 г. ФМ, папка № 197.
7. АЛТЫН-ЧАЧАК. Зап. Т. С. Тюхтенева и Г. Д. Голубева, 1962 г. ФМ, папка № 197.
8. ЭР-САМЫРА. Зап. Т. С. Тюхтенева и Г. Д. Голубева, 1962 г. ФМ, папка № 197.
9. КАН-КАПЧЫКАЙ. Зап. Т. С. Тюхтенева и Г. Д. Голубева, 1962 г. ФМ, папка № 197.
10. КАН-ТУУТАЙ. Зап. Г. А. Петькина, 1972, ФМ, папка № 257.

¹ Нами этот список составлен впервые.

² Репертуар сказительницы Н. П. Черноевой был составлен С. С. Суразаковым и опубликован в кн.: «Алтайский героический эпос». М., 1985. — С. 250—251. Однако этот список нами еще раз уточнен и дополнен новыми данными и впервые составлен список прозаических сказок.

11. АРБАЖЫ. Зап. Г. А. Петькина, 1972, ФМ, папка № 257.
12. АДУЖЫ-МЕРГЕН. Зап. Г. А. Петькина, 1972, ФМ, папка № 257.
13. ЁСКҮС-УУЛ. Зап. К. Е. Укачиной, с. Никольское, Майминский район, 1973, ФМ, папка № 260.
14. КАН-АЛТЫН. Зап. К. Е. Укачиной, с. Никольское, Майминский район, 1973, ФМ, папка № 260.
15. МОЙОНЧЫ. Зап. К. Е. Укачиной, с. Никольское, Майминский район, 1973, ФМ, папка № 260.
16. КӨЗҮЙКЕ. Зап. Р. А. Палкиной, 1963, Майминский район, с. Никольское, ФМ, папка № 260.
17. АЛЫП-МАНАШ. Зап. Р. А. Палкиной, 1973, Майминский район, с. Никольское, ФМ, папка № 260.
18. КАН-ТУУТАЙ. Зап. К. Е. Укачиной, 1973, Майминский район, с. Никольское, ФМ, папка № 262.
19. АК-ТАЙЧЫ. Зап. И. Б. Шинжина, 1974, Горно-Алтайск, Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы (ГАНИИИЯЛ). ФМ, папка № 268.
20. ТОМУК-МӨКӨ. Зап. И. Б. Шинжина, 1974, Горно-Алтайск, ГАНИИИЯЛ. ФМ, папка № 268.
21. АЛТЫН-ЧАЧАК. Зап. И. Б. Шинжина, 1974, Горно-Алтайск, ГАНИИИЯЛ. ФМ, папка № 268.
22. ЭРКЕ-КОО. Зап. И. Б. Шинжина, 1974, Горно-Алтайск, ФМ, папка № 268.
23. АЛТЫН-ЭРГЕК. Зап. К. Е. Укачиной, Майминский район, с. Никольское, ФМ, папка № 269.
24. КАН-ЧЕЕЧИЙ. Зап. К. Е. Укачиной, Майминский район, с. Никольское, ФМ, папка № 269.
25. АЛТАЙ-БУУЧАЙ. ФМ, папка № 172.
26. АЛТЫН-ТОПЧЫ. Зап. И. Б. Шинжина, 1975, ГАНИИИЯЛ, ФМ, папка № 278.
27. КАН-САРАЛТАЙ. Рукописный фонд (далее РФ), папка № 86, зап. 1966 г.
28. АЛТЫНАК-МЕРГЕН, РФ, папка № 86. Зап. 1966 г.
29. АРАСЫН. Зап. 1966 г. РФ, папка № 86.
30. САЛАТЫ-МЕРГЕН. Зап. Г. Д. Голубева, 1968 г. Майминский район, с. Никольское. РФ, папка № 98.
31. КАН-ШҮЛҮТИ. Зап. Г. Д. Голубева, 1968. Майминский район, с. Никольское. РФ, папка № 98.
32. АЛТЫН-ЭРГЕК. Зап. Г. Д. Голубева, 1968. Майминский район, с. Никольское. РФ, папка № 98.
33. АЛТЫН-ТАНА. Зап. А. Кокышевой, 1968 г. Майминский район, с. Никольское. РФ, папка № 99.
34. АРЛАЙ-БААТЫР. Зап. А. Кокышевой, 1968, Майминский район, с. Никольское. РФ, папка № 99.
35. КАН-КӨКҮЛ. Зап. Г. Д. Голубева, 1969. Майминский район, с. Никольское. РФ, папка № 107.

36. САЛАМЧЫ-МЕРГЕН. Зап. Г. Д. Голубева, 1969, Майминский район, с. Никольское. РФ, папка № 107.
37. КАН-СУЛУТАЙ. Зап. М. М. Бедушева, 1969, Онгудайский район, с. Коркобы. РФ, папка № 109.
38. КУМДУС-УУЛ. Зап. М. М. Бедушева, 1969, Майминский район, с. Никольское. РФ, папка № 109.
39. АК-БИЙ. Зап. М. М. Бедушева, 1969. РФ, папка № 110.
40. ЯНЫШТА ДЕП ЯРАШ УУЛ. Зап. М. М. Бедушева, 1969. РФ, папка № 110.
41. ЭРКЕ-КОО. Зап. Г. Д. Голубева, 1970, Горно-Алтайск. РФ, папка № 115.
42. АРУ-САНАА. Зап. Г. Д. Голубева, 1970, Горно-Алтайск. РФ, папка № 115.
43. АНЧЫ. Зап. А. П. Мокошева, 1970, Горно-Алтайск. РФ, папка № 118.
44. КҮНДИЙ. Зап. К. М. Мокошевой, 1970, Майминский район, с. Никольское. РФ, папка № 121.
45. ЈУРУКЧЫ ЈУУЧЫЛ. Зап. Г. А. Петькина, 1972, РФ, папка № 131.
46. КУЗУКЧЫЛ. Зап. Г. А. Петькина, 1972. РФ, папка № 131.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ СКАЗКИ

1. ӨЛГӨЙ-БАГАЙ. — В сборнике «Алтай албатынын чүмдү сөстөри», 3 бөлүк. Составители Т. С. Тюхтенов и Г. Д. Голубев. — Горно-Алтайск, 1963. — С. 87—96. Эту сказку Н. П. Черноева слышала в 1943 году от Н. Ялбакпашевой, которая жила в с. Эзвич Турачакского района, а в 1963 г. ее от Н. П. Черноевой записали Т. С. Тюхтенов и Г. Д. Голубев.
2. ЭМЕЕНДЕРИНЕ ЈАНГАН УУЛДАР (Парни, вернувшиеся к своим женам). Зап. И. Б. Шинжина, 1975, из личного архива. Опубликовано в газете «Алтайдын чолмоны», 11 августа, 1993 г. — С. 4.
3. УЙ КИЖИНИН БЕЕ БОЛО БЕРГЕНИ (Женщина, превратившаяся в кобылу), газета «Алтайдын чолмоны», 11 августа, 1993 г. Зап. И. Б. Шинжина. Из личного архива.
4. КАРГАН ЭМЕГЕН ЛЕ ӨЛҮМ (Старушка и смерть), газета «Алтайдын чолмоны», 1993. Зап. И. Б. Шинжина, 1975 г. Из личного архива.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ СКАЗКИ

1. КАЙРАН БАВЕР КАН БАВЕР. Зап. А. М. Пустогачевой. ФМ, папка № 52.
2. САРЫ ЙИТ (Желтая собака). Зап. Т. С. Тюхтенова, 1962. ФМ, папка № 197.
3. УЧ КЫС. Зап. А. П. Макошева, 1970. РФ, папка № 118.
4. САЛАМ. Зап. А. М. Макошева, 1970. РФ, папка № 118.
5. САНДРА. Зап. А. П. Макошева, 1970. РФ, папка № 118.
6. ЈАСАК. Зап. А. М. Макошева, 1970. РФ, папка № 118.
7. ЈОРОГОН ЭМЕГЕН. Зап. К. М. Макошевой, 1970. РФ, папка № 118.
8. АЛТЫН-ТУУЛАЙ. Зап. А. П. Макошева, 1970. РФ, папка № 118.
9. АЛБАНЧЫ. Зап. А. П. Макошева, 1970. РФ, папка № 121.
10. АЛТАЙАК. Зап. К. М. Макошевой, 1970. РФ, папка № 121.

3000

